

Улыбнувшись, я отвел от него взгляд, но, не успев прикрыться щитом, как сбоку получил удар копытом, сбивший меня с ног. Привыкший к боли, я медленно поднялся на ноги и пошел, не зная куда. В голове замкнула лишь одна мысль: идти. Зачем и куда, не важно. Наткнувшись на ближайший забор, я выронил топор и схватился за него.

– Коля, у нас есть колья, – вспомнив, я бросил взгляд возле себя.

Граница битвы была на старом месте. Побежав к Петру, я на ходу подобрал валявшийся кол. Заметив не воюющего кентавра, я побежал к нему. С разбега воткнул ему кол в грудь. Достав меч, пошел воевать дальше.

Битва продолжалась до сумерек, пока дело не дошло до войны вслепую. Но это сильно не понравилось кентаврам, и они отступили. Наутро нас осталось всего половина от того, что было. Все готовились к новой битве, но неожиданно прискакал всего лишь один кентавр, и, кинув копье в нашу сторону, поспешно удалился. На копье была прикреплена записка, нацарапанная корявым почерком.

«На вашей территории мы отважились сражаться, теперь отважьтесь и вы. На поле, к югу от деревни.»

Записка на удивление проста, но у меня нет компаса, а мужичок, что привел нас в деревню, погиб.

– Что делать будем, Джокер? – спросил Петр.

Он порядком напился и еле держался на ногах.

– Искать это чертово поле! Отправь в разные стороны отряды, по два человека. Кентавр ускакал в ту сторону, за ним четверых.

– Если знаем, куда он ускакал, зачем отсылать во все стороны?

– Велик шанс нарваться на засаду.

Разведчики знали о невыполнимой миссии. Даже если и найдут поле, их убьют, но все же пошли.

Пока пропадали разведчики, мне пришлось порядком потрудиться, привести в порядок свою армию. Даже пьяный Петр постарался это сделать. Разведчики пришли все, но четверка без оружия.

– Они действительно ждут нас на поле, их разведка поймала нас и отвела на это поле. Вожак спрашивал про вас, сколько нас осталось и наши планы. Сказали им, что мы будем воевать и нас осталось полсотни, они отпустили нас и дали записку.

Взяв записку, я узнал почерк:

«Уважаемый Джокер, сейчас вы решаете, как вам поступать. Но у меня большая просьба: умрите как воин. Мне не хочется гнаться за вами, ведь силы равны. Вас всего полсотни, а нас чуть больше семидесяти. Если учесть начальные силы, надо отдать должное военной подготовке и храбрости ваших людей.»

– Он не представился? – спросил я у разведчика.

- Нет, только задавал вопросы и отдал записку.

- Собирайтесь, идем на поле, возьмите колья. У меня предчувствие, что они понадобятся.

- Простите, - один из разведчиков подошел ко мне. - Я хорошо умею считать, меня научила мать. Их было семьдесят три.

Я прекрасно знал, что нас вовсе не полсотни, а гораздо меньше, если убрать раненых. Но без них идти нельзя, пока будут добивать раненых, здоровые что-нибудь придумают.

Придя на поле, я был поражен великодушием кентавров. Они ждали, пока мы не построимся в боевой порядок и даже дали время удобнее разместиться.

Я не стал наступать, чем озадачил врагов. Ведь они ждали атаки. Видимо, когда они поняли, что нам удобнее в обороне сидеть, чем вести атаку, кентавры двинулись на нас. Разгон был хороший, и, самое главное, скакали строем. Выждали до последнего и выставили колья, подперев ногами. Чтобы лучше держать, положили на плечи сидящим, кто был не в состоянии воевать.

Первый ряд, примерно из тридцати человек, напоролся полностью. Кто еще был жив, быстро получил мечом по голове. Зато и мы не остались целыми, половина вывернула себе ноги, другая вовсе их сломала.

Следующий ряд встретили по старинке. Зато они уже не торопились. Мои противники на этот раз не могли пробить щит, и мне было удобнее расправляться с ними.

Но все же кентавры давили воинов и помаленьку окружали меня. Вспомнив, как при штурме Филлюлю мне пришлось отбивать атаку, ползая под копытами лошадей врагов, я незаметно для кентавров юркнул под копыта. Пробираясь в тыл к врагам, не раз замечал своих людей, которые тоже пробирались туда же. Вынырнув из леса копыт, попытался найти вожака, но лишь привлек их внимание. На меня обернулись трое и пятеро еще косились. Единственный недостаток врагов - то, что они без щитов. Поэтому первых двух убил легко, но другие оказались гораздо умнее.

Оказывая им жестокое сопротивление, я пытался убежать между атаками. Пробежав пару метров, я услышал за спиной голос:

- Ты трус, Джокер!

Обернувшись назад, увидел, что там по-прежнему стояла тройка кентавров. Один из них вышел вперед, показывая, с кем я имею дело. Но неожиданно для всех ряды дрогнули, и вражеское войско побежало. Пробегающие мимо меня не оказывали сопротивления. Воспользовавшись этим, я зарубил пятерых. Заметив в толпе Петра, я закричал:

- Петр, в атаку! Веди людей в атаку!

На мой голос откликнулось много людей, кроме него. Кто мог, тот побежал, но догнать кентавра - это то же самое, что пешему гнаться за всадником.

Усталый и без сил, я упал на землю и глядел в небо. Мимо пробежали люди, гнавшиеся за врагом. Мне не хотелось даже пошевелить пальцем, рядом присел Петр. Его руки были отбиты и в крови.

- Почему ты не пользуешься мечом? – спросил я, глядя в небо.

- Пока им машешь, тебя убьют, а так удобней.

- Хватит на сегодня гонок и битв. Собери людей, пусть отдохнут. Только заранее предупреди их, завтра идем добивать лошадок.

Петр с неохотой поднялся и ушел. Раздался свист, за ним пошел мат и указания.

- Почему у нас все делают через это место и почему нельзя говорить без мата? – размышлял я вслух.

Под вечер, сидя возле костра с куском свинины, оставленной местными жителями в деревне, я задумался о следующем дне. С едой у нас было все в порядке. Может они и знали, что не выживут, но нам никто ничего не сказал. От людей оставалось лишь ждать подвига. Почти все имели увечья или травмы, никто не говорил о необходимости отступить, полностью положившись на меня. Это меня и беспокоило. Тридцать четыре человека, из них четверо не могут двигаться сами. Лошадей нет, только на носилках.

- Куда? – начал я размышлять вслух. – За ними или домой?

- Извините за мое невежество, – ко мне подошел воин, который подходил перед сражением. – Я вижу, вы в раздумье. Я вас понимаю, ведь с такой армией нельзя идти в бой. Но если не мы, то кто?

Он встал и ушел, дав мне понять мнение народа. Видимо, они догадались о моих проблемах.

- Решился? – спросил подошедший Петр.

- Завтра идем добивать чертей.

- Вот и хорошо, – он присел рядом.

До самой ночи мы просидели возле костра, глядя в огонь. Войско стонало и жаловалось друг другу за моей спиной на раны, но со временем разбрелось и уснуло.

Наутро все собрали пожитки до того, как я проснулся. Четверо мужиков, осознав свое тяжелое положение со здоровьем, даже не собирались куда-либо идти. На всякий случай, мы оставили с ними двух более-менее здоровых. Они должны были отвезти каким-либо образом раненых домой.

Мы оставались в меньшинстве, и это сильно меня раздражало. Протопав целый день, естественно, никого не нашли. Но характерные черты их присутствия были. Три дня пути – и мы пришли в никуда.

Они были рядом, но не показывались, их присутствие было очевидно. В лесу мы не встречали животных, а на полях часто встречалась примятая копытами трава.

На четвертый день, проснувшись, увидели чудовищную картину. Кентавры стояли кольцом вокруг нас. Шестеро из них держали копья с насаженными головами.

- Лихо вы, туда и обратно, – крикнул Петр.

- Они все равно не понимают ни черта, можешь не надрываться, – прорычал один из воинов.

- Нет, они все понимают, даже писать умеют! – перебил их беседу другой.

Я быстро сосчитал их и пришел к выводу, что силы равны. Кентавров было всего двадцать шесть.

- У нас изменения в технике ведения боя! – спокойным голосом проговорил один из них.

Он был с рыжими волосами и венком на них. Тело не прикрывалось вообще. Видимо, в этом отпала нужда.

- Поэтому вас меньше, – ответил я, столь же спокойно.

- К сожалению, некоторые из нас предпочитали убить вас ночью. Но кодекс чести не позволяет нам делать такое. Не могли бы вы подготовиться к защите?

- Спасибо, мы выполним вашу просьбу, – я спокойно начал налаживать свою амуницию. – Надеюсь, сегодня закончим эту затянувшуюся битву.

Он кивнул в знак согласия и достал из-за спины меч. Не успел я среагировать, как он разрезал мне кольчугу и оставил на теле небольшой порез. Все схватились за мечи, и началась бойня. Обратив внимание, что со мной не сражаются, я сам выбрал себе врага. Помогая одному, следил, как погибает другой.

После трех вошел во вкус и не стал считать, пока их не осталось семеро. Мои предположения и догадки были верны: они снова побежали.

- Будем охотиться как на оленей! – заметил пожилой мужичок, тяжело дыша.

- Семеро, всего-навсего семеро, – пробормотал Петр.

- Сейчас или никогда! – ответ был жестким даже для него.

Бежать за ними пришлось долго. Поэтому я быстро выдохся. Забежав в лес, кому-то удалось подстрелить одного из лука. Но остальные двигались дальше, поэтому пришлось продолжать погоню. Вскоре, выбежав на небольшое поле, мы увидели на середине него мужичка.

Надеясь на его помощь, сменили бег на спокойную походку. Подошли почти вплотную, и создалось впечатление, что он нас игнорирует.

- Эй, старик, кентавров не видел? – спросил Петр.

Быстрыми движениями он достал из-под балахона лук и выстрелил семь стрел. Семеро повалилось на землю в предсмертной конвульсии.

Я протянул руку вперед, арбалет разложился мигом, одна стрела – и дедок затрясся. Стрела попала в лоб, но дед трясся как одержимый. Вскоре его тело разорвало на части. В нас полетели клочья мяса, а голова прокатилась мимо, еще успев высказать:

- Нас пятеро, но вы не умней нас!

Петр, не выдержав обиды, догнал голову и с разбега пнул ее. Она летела довольно далеко, исчезнув в траве. Не обращая внимания на убитых товарищей, мы побежали дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/111929>